

ОПИСАНИЕ

ЯРОСЛАВСКАГО

ШЕРВОКЛАССНАГО ТОЛГСКАГО МУЖЕСКАГО МО-
НАСТЫРЯ.

Аполлинарий Крылова.

Г. ЯРОСЛАВЛЬ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГЕРМАНА ФАЛЬКА.

1860.

Печатать позволяет съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книги. Сентября 19 дня 1860 года.

Цензоръ Архимандритъ Порфирий.

ТОЛГСКІЙ ПЕРВОКЛАССНЫЙ МУЖЕСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Толгскій монастырь, знаменитый чудотворною иконою Божіей Матери, нарицаемой Толгскою, находится на лѣвомъ берегу Волги, при впаденіи въ нее рѣчки Толги или Толгоболи, въ 8 верстахъ выше Ярославля.

Обитель сія, издавна украшающаяся озnamенованною безчисленными чудесами иконою Божіей Матери, основана въ 1314 году, при Святомъ Благовѣрномъ Князѣ Давидѣ Феодоровичѣ Ярославскомъ, Преосвященнымъ Прохоромъ (въ схимничествѣ Трифономъ), Епископомъ Ростовскимъ. Сказаніе о дивномъ явлениі сей иконы блаженному Прохору на мѣстѣ, занимаемомъ теперь обителю сообщаетъ намъ подробныя свѣдѣнія и о начальствѣ послѣдней.

Мѣсто, гдѣ въ настоящее время красуется Толгскій монастырь, окруженный богаты-ми селеніями, ихъ нивами и привольными лугами, за пять сотъ съ половиною лѣтъ до сего, было во владѣніи Князей Засѣки-ныхъ и представляло дебрь, исполненную бо-лотъ и дремучихъ лѣсовъ. (*). Въ то время, Епископъ Прохоръ (иными называемый Три-фонъ), послѣ обозрѣнія обширной своей па-сты, возвращался въ Ростовъ отъ Бѣла-озе-ра, по рѣкамъ Шекснѣ и Волгѣ. Когда день уже клонился къ вечеру, Святитель, не до-ѣзжая осьми верстъ до Ярославля, присталь-къ правому берегу Волги и повелѣлъ раски-нуть здѣсь палатку противъ того мѣста, гдѣ впадаетъ въ Волгу, съ лѣвой стороны ея, рѣчка Толга, или Толгоболь. Въ полночь, послѣ немногихъ часовъ отдыха, вдругъ Свя-тиль воспрянулъ отъ сна и узрѣлъ яркій

(*) В. К. Василій Васильевичъ Темный взялъ мѣсто подъ Толгскою обителю въ свое покро-вительство и вступаться въ монастырь Засѣкинымъ не велѣлъ. (Древн. Россійск. Ч. XIV. стр. 178).

свѣтъ, освѣщавшій всю окрестность. Въ воздухѣ царствовала тишина; тихо было и на противоположномъ берегу Волги,—но тамъ, надъ сѣнолистевою купою гигантскихъ деревьевъ поднимался огненный столпъ,—а до столпа сего, черезъ всю широкую зыбь рѣки, простирался чудный мостъ. Исполнившись священнаго изумленія и подкрайпившись молитвою, Епископъ беретъ свой посохъ и вступаетъ на зримый имъ мостъ. Новое чудо: Владыко подъ стопами своими не обрѣтаетъ моста,—но сила вѣры поддерживаетъ его въ шествованіи; онъ идетъ по водѣ, какъ по дереву: переходитъ Волгу и достигаетъ огненнаго столпа. Здѣсь, среди яркаго лучезарнаго свѣта, онъ узрѣлъ икону Божіей Матери, держащей на рукахъ Предвѣчнаго Младенца. Свѣтоносный образъ Пречистой Дѣвы зреялся утвержденнымъ на воздухѣ, на такой высотѣ отъ земли, что человѣкъ высокаго роста не могъ достать его. Сердце блаженнаго мужа проникнуто было священною радостію отъ столь дивнаго видѣнія; съ слезами благодаренія Святитель повергся предъ чуднымъ

образомъ,—и пламенна, возвышенна была молитва его предъ ликомъ Пресвятой Дѣвы, столь благодатно сиявшей своей невечерней славой. Носладившись веселіемъ духовнымъ, блаженный Прохоръ по здимому же имъ мосту возвратился и въ свою походную палатку; свита его еще предавалась сну,—итакъ, онъ никому не повѣдалъ ни о чудномъ знаменіи, ни о чудномъ своемъ хожденіи. Но вотъ проснулись его спутники и служители; въ палаткѣ отпѣли обычную утреню. Понятно то небесное настроеніе души, съ которымъ Прохоръ, послѣ видѣніаго имъ, слушалъ эти священные молитвенные гимны, оглашавшіе пустынное мѣсто! Но настала пора собираться и въ дальнѣйшій путь. Архіерейская свита уже—въ лодкѣ,—и самъ Владыко сіѣшитъ туда же; между тѣмъ служители ищутъ его посоха, но не находятъ; наконецъ, докладываютъ Владыкѣ, что вчера вечеромъ посохъ его былъ поставленъ въ палаткѣ, а теперь его нигдѣ нѣть. Архіерей вспомнилъ, что онъ оставилъ этотъ посохъ за Волгою, и, прозрѣвая, что, вѣрно, Господь хочетъ

явить новое чудо, не могъ въ началѣ ничего сказать отъ слезъ, но только перстомъ указалъ въ ту сторону, гдѣ забыть имъ посохъ; наконецъ, повѣдалъ онъ спутникамъ тихимъ голосомъ о своемъ видѣніи, и тотчасъ-же приказалъ слугамъ бѣхать за Волгу, чтобы взять тамъ посохъ. Слуги перѣѣхали черезъ рѣку и, по мановенію Промыслы, достигли того мѣста, гдѣ зреѧ чудную икону Владыко иль; но они увидѣли ее уже не на воздухѣ, но на землѣ, между деревьями стоящую, а подъ нея обрѣли и забытый Архіерейскій посохъ. Молитвенно поклонившись Владычицѣ и взявъ посохъ, они, какъ соглядатаи, нѣкогда посланные отъ Израїля въ землю, точащую медъ и мяко и обѣщанную въ будущее его наслѣдіе, возвратились къ Архіерею и повѣдали о видѣніи. Послѣ сего Владыко, пріостановившись путешествіемъ къ Ярославлю, вмѣстѣ со всѣми своими спутниками переправился черезъ Волгу, и тамъ, еще разъ узрѣвъ образъ Божіей Матери, возрадовался радостю великою, пальнивъ передъ Ней--и долго молилася

со слезами. По окончаніи молитвы, благодатная мысль осѣнила Іерарха: онъ вознамѣрился озnamеновать мѣсто явленія иконы Божіей Матери, устроеніемъ на немъ обыденного храма (*). Итакъ, Архіерей и всѣ бывшиe съ нимъ стали рубить лѣсъ и очищать мѣсто для храма. Вѣсть о чудномъ со бытіи и благочестивомъ трудѣ Владыки въ тоже утро быстро пронеслась по окрестнымъ селеніямъ и достигла Ярославля, и вотъ, на пустынное урочище стекается множество народа. Архіиастырь благословилъ мѣсто, благодатно назнаменованное для храма, и съ молитвою заложилъ храмъ, который, при по мощи собравшихся во множествѣ жителей Ярославля, спѣшно сооружался: къ половинѣ дня уже былъ воздвигнутъ, а предъ вече ромъ Епископъ, перенёся въ него чудотворную икону, освятилъ его въ честь Введенія Пресвятаго Богородицы. Это было въ 8-й день Августа, въ которой учреждено и празд-

(*) Такъ назывались у насъ въ древнія времена храмы, сооруженные въ теченіи одного дня.

нованіе явленію иконы Толгской Божіей Матери. Этотъ первый, въ предѣлахъ Ярославля, обыденный храмъ въ тоже время нареченъ бытъ монастырскимъ; вскорѣ послѣ сего, Преосвященный Прохоръ прислалъ сюда Игумена. Вотъ начало Толгской обители!

О тогдашнемъ устройствѣ новосозданной обители въ древнихъ письменныхъ памятникахъ неходимъ никакихъ свѣдѣній. Итакъ, мы можемъ остановиться только на тѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ древней жизни монастыря, которые совпадаютъ съ чудесами икрыи Божіей Матери, и по этому преимущественно переданы намъ благочестивыми хронистами. Вотъ эти событія: 1) въ 1392 году, при игуменѣ Германѣ, 16 Сентября, во время утрени, когда Священникъ на девятой пѣсни возгласилъ: «Богородицу и Мать свѣта въ пѣснѣхъ возвеличимъ», вдругъ отъ иконы Владычицы, изъ лесной руки Ея, истекло муро и распространило по всей церкви благоуханіе; а послѣ утрени, когда, при окончаніи молебна, пропѣли: «Владычице!

Пріими молитву рабъ Твоихъ», отъ лѣвой ноги Предвѣчнаго Младенца, Господа Іисуса Христа, также истекло благоуханное муро, которое было многоцѣлебно для всѣхъ, прибѣгавшихъ съ вѣрою къ чудотворному образу. 2) Во время сильнаго пожара въ обители Толгской, бывшаго вскорѣ послѣ этого чуда, сгорѣла до основанія и обыденная церковь, въ которой находился чудотворный образъ Божіей Матери; огонь такъ быстро охватилъ монастырскія зданія, что братія не могла уже проникнуть въ храмъ, чтобы спасти какія-либо церковныя вещи, и, съ глубокимъ сокрушеніемъ сердца, считала драгоценную святыню обители, чудотворную икону, сгорѣвшую. Но какова же была радость братіи, узрѣвшей образъ Пресвятой Дѣвы сохраненнымъ силою вышнею отъ пламени! Онъ обрѣтенъ былъ въ монастырской дубравѣ, стоящимъ на древѣ и озареннымъ лучезарнымъ свѣтомъ (*).

(*) Сказаніе о явленіи чудотворныхъ и мироточивыхъ Толгскихъ иконахъ Пресвятой Богородицы.

Скоро увѣдали о семъ окрестные жители,— и сила вѣры привлекла сюда многихъ бого-мольцевъ. Непелище обители наполнилось народомъ; одни повергались предъ чудотвор-нымъ образомъ Пречистой Дѣвы, другие ло-бывали икону, а многіе приносили дары на сооруженіе новаго храма. И вотъ снова за-стучали сѣкиры на берегахъ Толги, окаймлен-ной дикимъ лѣсомъ,— и новый храмъ, благо-лѣпнѣйшій прежняго, освѣнилъ пустыню кре-томъ своимъ. Въ это время отъ чудотворна-го образа, какъ струи, потекли источники божественныхъ даровъ исцѣленій. Удостоив-шіеся сихъ благодатныхъ дѣйствій приносили въ обитель щедрые вклады. Обогащенный такими приношеніями, монастырь уже имѣть возможность деревянную церковь замѣнить каменною,— и дѣйствительно, въ XVI вѣкѣ возникъ здѣсь соборный каменный храмъ, въ честь Введенія Пресвятаго Богородицы съ двумя приделами: Святителя и Чудотворца Николая и Великомученика Димитрія Селун-скаго. Этотъ храмъ стоялъ около ста лѣтъ, и въ 1683 году, замѣненъ быль новымъ и

лучшимъ, воздвигнутымъ также во имя Введенія Пресвятой Богородицы, по съ приданіемъ Благовѣрныхъ Князей Феодора, Давида и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ. Храмъ этотъ, увѣнчанный пятью главами, и въ настоящее время украшаетъ обитель, величественно возвышаясь среди монастырскихъ зданій. Онъ отличается обширностю; внутри его два четвероугольные съ гранью столпа симметрически поддерживаютъ церковные своды. Новый пятиярусный, подымавшійся къ высокимъ сводамъ и вызолоченный на полиментъ, иконостасъ устроенъ, въ 1839 году, Архіепископомъ Авраамомъ. Иконы нижняго яруса въ серебряныхъ окладахъ. Здѣсь, въ лѣтнее время, поставляется, по лѣвую сторону царскихъ вратъ, и знаменитая чудотвореніями икона Толгской Божіей Матери, которая между другими иконами, по своему богатому украшенію, сияетъ, какъ дамница посреди звѣздъ. Икона эта (изображенная), на дскѣ, мѣрою въ длину $14\frac{1}{2}$, въ ширину $10\frac{1}{2}$ вершковъ, украшена жемчужною ризою, устроенною изъ прежней

въ 1837 году, и многими драгоценными камнями.

Изъ другихъ иконъ, находящихся въ Толгскомъ монастырѣ, особеннаго благоговѣйнаго вниманія заслуживаетъ богато украшенный, Нерукотворенный образъ Спасителя, писанный на доскѣ, мѣрою въ длину 12, и въ ширину $10\frac{1}{2}$ вершковъ. Сія икона—даръ Толгской обители Царя Иоанна Васильевича Грознаго, въ благодарность за исцѣленіе его отъ болѣзни въ ногахъ, въ семъ монастырѣ совершившееся.

Изъ другихъ достопримѣчательностей монастыря можно указать еще: 1) на часть камня Гроба Господня; 2) на сто двадцать три части мощей разныхъ святыхъ и 3) на старинную на атласѣ плащаницу, устроенную, 1597 года, въ Арзамасскомъ девичьемъ монастырѣ.

Стѣны Введенского храма и внутренность алтаря, раздѣленного, по примѣру древнихъ церквей, на три части, въ 1690 году, укра-

шены живописью греческаго стиля, которая въ 1839 и 1840 годахъ возобновлена была Архіепископомъ Авраамомъ. Замѣчательна живопись и въ придѣлѣ Благовѣрныхъ Князей Феодора, Давида и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ: она сдѣлана въ 1691 году, и драгоценна тѣмъ, что эта жертва ихъ потомка, Окольничьяго Князя Василія Феодоровича Жирова—Засѣкина.

Теперь перейдемъ въ другую церковь—Воздвиженія Креста Господня. Она построена въ началѣ XVII столѣтія, стоитъ параллельно Введенскому храму и соединяется съ нимъ галлерей, ведущей въ паперть. Наружность церкви непредставляетъ ничего великолѣпнаго; но внутренность ея прекрасно устроена. Алтарь, какъ и въ Введенскомъ храмѣ, раздѣленъ на три части; иконостасъ блеститъ золотомъ; стѣны украшены разными священными изображеніями. Вообще строго—духовный изящный вкусъ строiteля видѣнъ во всѣхъ частяхъ его храма, обновленнаго, въ 1837 и 1838

годахъ, усердіемъ и приношеніями Архієпіскопа Авраама.

Чудотворная икона Толгскія Божія Матери, на время зимнее, изъ Введенского храма переносится въ эту церковь и поставляется въ иконостасъ, по лѣвую сторону царскихъ вратъ.

Къ Воздвиженской церкви, съ съверной ея стороны, прилегаетъ придѣль въ честь Толгскія иконы Божіей Матери. Придѣль этотъ построенъ, въ 1735 году, Настоятелемъ Толгской обители, Архимандритомъ Пименомъ Савеловымъ, бывшимъ потомъ Епископомъ Вологодскимъ, первоначально въ честь Св. Сумеона Богопріимца и Айны Пророчицы (*); потомъ переименованъ во имя Праведныхъ Богоотцевъ Іоакима и Айны (**); послѣ,—во имя Святителя Арсенія, Епископа

(*) Указъ 1735 г. въ Архивѣ монастыря.

(**) Вѣдомост. 1779 г. о монастыре, учиненная по указу Ростов. Духов. Консисторіи, отъ 31 Декабря 1778 г. за № 2391.

Тверского (*), и наконецъ, въ 1818 году въ слѣдствіе прошенія Романовской помѣщицы, Екатерины Ивановны Лотыревой,—этотъ уже обветшавшій придѣль, по возобновленіи ея иждивеніемъ, переименованъ быть въ честь явленія иконы Толгскія Богоматери (**).

Упомянемъ еще о двухъ отдельно стоящихъ церквяхъ: одна, находящаяся въ сѣверо-восточномъ углу монастыря, снаружи украшенная разными лѣпными изображеніями и посвященная имени Нерукотворенного образа,—есть больничная. Въ трапезѣ этой церкви помѣщается малый придѣль, въ началѣ освященный во имя Св. Лазаря Четверодневнаго, а въ 1798 году, усердіемъ Графа Александра Ивановича Остермана возобновленный и переименованный въ честь Св. Димитрія Митрополита Ростовскаго (***)�.

(*) Указъ въ Архивѣ монастыря.

(**) Указъ Ярославской Духов. Консист. 1818 г.
Марта 26.

(***) Указъ Ростовской Духов. Консист., отъ 31
Августа 1793 г.

Другая, что надъ святыми воротами, во имя Николая Чудотворца. Но время построенія какъ этой, такъ и Спасской церкви, — неизвѣстно.

Священная утварь и ризница храмовъ Толгской обители представляетъ много предметовъ, достойныхъ благоговѣйной любознательности. Въ настоящемъ случаѣ упомянемъ о слѣдующихъ изъ нихъ:

1., Крестъ, приложенный къ чудотворной иконѣ Толгской Божией Матери Царипаскей Параскевой Феодоровной, супружой Царя Иоанна Алексѣевича, 29 Октября 1709 года, при поклоненіи ея сему образу въ Ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Крестъ четыреконечный, составленный изъ семи камней восточнаго хрусталя.

2., Крестъ золотой съ такою же цѣпочкой, осыпанный бриллиантами и яхонтами даръ Великой Княгини Екатерины Павловны, доставленный въ Толгскую обитель въ 1812 году, чрезъ Ярославскаго Гражданскаго Гу-

бернатора, Князя Николая Михайловича Голицына, при письмѣ его на имя Архимандрита Моисея.

3., Лампада серебреная съ принадлежностями, пожертвованная Императрицею Анной Ioannovной. На лампадѣ надпись: «1738 года, предъ чудотворную икону Богоматери, въ Толгскій монастырь, дана сія лампадка вкладу Благочестивѣшай и Самодержавнѣшай Великой Государыни Императрицы Анны Ioannовны Всероссійской». Вѣсу въ сей лампадѣ 6 фунтовъ 38 золотниковъ.

4., Семь ризъ священнослужительскихъ, съ прочими принадлежностями облаченія, изъ темнозеленаго бархата, вышитыхъ золотомъ, низанныхъ блесками и подложенныхъ атласомъ бѣлимъ. Эти ризы—даръ Императора Павла Петровича. Онъ присланы въ Толгскій монастырь, въ 1798 году, при собственноручномъ Высочайшемъ рескрипѣ, на имя настоятеля обители архимандрита Августина.

Это вклады царственныхъ особъ, но есть жертвы и другихъ лицъ, которые оставили

имена свои незабвенными для обители по своимъ приношениямъ.

1) Крестъ золотой съ частью древа креста Господня и мощами Святыхъ, украшенный драгоценными камнями, съ надписью: «Лѣта 1731, Декемврія мѣсяца, во дни Благочестивѣйшія и Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Анны Іоанновны, построила крестъ сей, весь золотой болярыня Княгиня Ирина Петровна Троекурова, въ Толгскій монастырь, что при Ярославлѣ, въ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы и чудотворнаго образа ея, въ пользу души своей и вѣчное вспоминовеніе родителей своихъ при Архимандритѣ сего монастыря Пименѣ». Вѣсу въ крестѣ 3 фунта 29 золотниковъ.

2) Крестъ серебреный позолоченный съ 44 частицами Св. мощей, вкладъ Ярославской мѣщанки Анны Федор. Базиной, сдѣланный въ 1849 году.

3) Потиръ и дискосъ серебреные вызолоченные, а звѣзда и лжица золотыя, въ

3 фунт. 57 золот. вклада Князя Ивана Борисовича Львова.

4) Евангелие напрестольное печатное, обложенное позолоченнымъ серебромъ. Надпись сдѣланная на немъ показываетъ, что это приношеніе купца гостиной сотни, Козмы Григор. Гурьева, въ лѣто 7205 (1697 г.), Декабря 25.

5) Ризы золотой парчи, оплечья краснаго бархата, украшенныя жемчугомъ и драгоценными камнями. Жемчужно—низанная надпись на оплечье показываетъ, что ризы устроены, въ лѣто 7177 (1669 г.), окольничимъ Княземъ Никитой Яковлевичемъ Львовымъ, въ домъ Пречистыя Богородицы, въ Толгскій монастырь, въ вѣчное поминовеніе по душѣ своей и родителяхъ своихъ, при Игуменѣ Іонѣ. Эти ризы оцѣнены были въ 640 рублей.

6) Осыпанная бриллиантами звѣзда, приложенная къ ризѣ чудотворной иконы, — по жертвованіе Павла, Архіепископа Ярославскаго.

Вообще, по богатству церковной утвари, Толгскій монастырь занимаетъ первостепенное мѣсто, между обительми, находящимися въ предѣлахъ Ярославля. Изъ грамотъ и другихъ документовъ, хранящихся въ немъ, видно, что онъ не разъ снабжался и денежными вкладами.

Но что сказать о древней библиотекѣ монастыря? Любитель старины не отыщетъ здѣсь многаго. Изъ рукописей можно только видѣть:

1) Сказание о явленіи чудотворной иконы Толгской Божіей Матери, съ чудесами при ономъ и особо составленною службою, писанною въ 1737 году.

2) Копіи съ Царскихъ грамотъ на монастырскія вотчины; духовныя завѣщанія на деревни и земли, монастырю данныя.

3) Описаніе вкладовъ въ монастырь, начавшееся съ 1592 года.

Изъ печатныхъ же книгъ, какъ библиографическая рѣдкость, заслуживаетъ внимания

нія: «повѣсть Св. Іоанна Дамаскина о пре-
подобномъ Варлаамѣ, пустынножителѣ, и Іо-
асафѣ Царевичѣ Индійскомъ», изданія 1681
года.

Любитель нумизматики можетъ здѣсь
видѣть серебреные монеты, найденные въ
1851 году, при копаніи монастырскихъ грядъ
подъ овоши, Вологодской губерніи и уѣзда,
деревни Мальчикова, государственнымъ кресть-
яниномъ Яковомъ Васильевымъ. Монетъ най-
дено 4296,—вѣсомъ всѣ въ 4 фун. 81 $\frac{1}{2}$ зол.
Монеты эти принадлежать Царствованію
Феодора Ioannовича, Бориса Годунова, Ми-
хailа Феодоровича, Алексія Михайлова и
Владислава Короля Польскаго.

Обозрѣвъ храмы съ ихъ сокровищами,
посмотримъ теперь и на другія зданія и
предметы Толгской обители.

При сѣверо-западномъ углу паперти,
подлѣ соборнаго храма, возвышается коло-
кольня, построенная, въ 1688 г. (*), Насто-

(*) Монаст. вклад. запись, листъ 61 на оборотѣ.

ятели же обители, Архимандритомъ Аарономъ (съ 1826 г. Епископъ Архангелогородскій) въ 1825 году, высота ея увеличена до 25 саж. (вместѣ съ куполомъ и крестомъ). Колокольня имѣеть пять ярусовъ. Въ основной части первого яруса устроена кладовая, а надъ нею, въ 1676 году, на деньги, пожертвованныя Патріаршимъ Іеродіакономъ Лукою,—помѣщеніе для ризницы (*). Надъ палатками, въ четвертомъ ярусе находятся колокола. Всѣхъ колоколовъ десять: первый въ 505 пуд. и 21 фун. вылить, какъ гласить сдѣланная на немъ надпись, въ Ярославль, въ 1824 году, Февраля въ 28 день, при Архимандритѣ Ааронѣ. На семъ колоколѣ по сторонамъ представлены литые изображенія: Нерукотвореннаго образа Спасителя, Толгской Богоматери, Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы и Святителя и Чудотворца Николая; второй полелейный, въ 200 пуд., вылить въ 1677 году, усердіемъ окольничаго Князя Никиты Яковлевича Львова; третій въ

(*) Вклад. запись, листъ 86.

100 пуд. вылитъ, въ 1632 году, при Игуменѣ Серапионѣ (съ 1634 г. Архієпископѣ Сузdal'скій), на монастырскія деньги; четвертый въ 40 пуд. 33 фун.; пятый въ 10 пуд. 31 фун.; шестой въ 3 пуд. 23 фун.; седьмой въ 3 пуд. 18 фун.; проче три малые, безъ означенія вѣса. Къ первому ярусу колокольни придѣлана сторожка; она, — какъ я самая колокольня, съ церковными папертями соединена коридоромъ.

Для помѣщенія Настоятеля и братія находятся здѣсь каменные келліи.

1) Келліи Архіерейскія—двухэтажное зданіе. Время построенія ихъ не известно; внутренняя же передѣлка ихъ произведена въ 1835 году. Въ этихъ келліяхъ, съ 9 Октября 1836 по 18 Апрѣля 1844 года, жилъ Преосвященный Авраамъ; въ нихъ же съ 1848 г. Апрѣля 17 живетъ и Преосвященный Архієпископъ Ириней, управляющій въ настоящее время Толгскимъ монастыремъ. Отъ съверной стороны сихъ келлій, къ Крестовоздвиженскому

храму устроенъ переходъ,—оканчивающійся церковною папертью.

2) Келліи Настоятельскія съ братскою трапезою устроены близь монастырской ограды, подиѣ главныхъ воротъ, ведущихъ отъ Волги. Къ нимъ прилегаетъ церковь Святителя Николая, возвышающаяся надъ воротами. Въ нижнемъ этажѣ этого корпуса, кромѣ нѣсколькихъ братскихъ келлій, помѣщается просфорня и кухня. За симъ,—при самой оградѣ—квасоварня.

3) Келліи Намѣстничіи находятся подиѣ воротъ, ведущихъ на рѣчу Толгу, по правую ихъ сторону.

4) Сѣверная линія отъ Намѣстничьяго корпуса келлій представляетъ братскія, называемыя также Спасскими келліями, отъ находящейся близь ихъ Спасской церкви. Это зданіе также двухэтажное. Оно съ 1806 по 1822 годъ было занимаемо наставниками и воспитанниками—сперва бывшаго здѣсь училища, подъ названіемъ Русскихъ классовъ.

потомъ Ярославской Духовной Семинаріи и наконецъ Приходскаго училища:

5) При Спасской церкви,—въ связи съ нею, съ западной ея стороны, стоять генеръ не жилое зданіе,—это больничныя келіи. Съ 1806 по 1822 годъ,—здѣсь помѣщались Семинарія и училище. По перемѣщении же ихъ Коммисіею духовныхъ училищъ въ 1836 году, въ Ярославль, корнуясь этотъ по прежнему обращенъ въ распоряженіе монастыря. Зданіе это было прежде двухъ-этажное, но въ 1839 году, Преосвященнымъ Авраамомъ верхній этажъ разобранъ, и матеріалы его употреблены на другія строительныя монастырскія потребности.

Для полноты обзора монастырскихъ зданій упомянемъ еще, что съ восточной стороны, по правую сторону рѣчки Толги, помѣщаются и нѣкоторыя другія строенія, какъ-то: 1) каретный сарай и конюшня; 2) возлѣ сѣверо-западной угловой башни,—между ею и прудомъ,—баня (устроен. 1849 г.); наконецъ 3), возлѣ вѣзвѣздныхъ воротъ, жилище превратника.

Съ южной стороны монастыря, за Архидиаконскимъ домомъ,—возвышается кедровая роща—это садъ монастырской. Аллеи деревъ во всей роскошной красотѣ своей, разстилающія густую тѣнь по дорожкамъ; группы кедровъ, высиящія въ своей дикой прелесті; цветники, благоухающіе ароматами; обширный прудъ, въ водахъ своихъ, какъ въ зеркаль, отражающій иерспективно предметы,— все это дѣлаетъ садъ мирнымъ и привѣтливымъ приютомъ, гдѣ въ лѣтнее время, послѣ продолжительнаго молитвеннаго бѣнія въ храмѣ, можно освѣжить себя въ знойные часы полудня, или въ глубокой тишинѣ, оглашаемой развѣ шѣниемъ пернатыхъ, предаться созерцанію природы и умной бесѣдѣ съ Творцемъ. Какъ удобно это мѣсто для Священныхъ высокихъ думъ! Какъ отрадно пройтись въ тѣнистыхъ аллеяхъ! Да, въ безмолвіи человѣческомъ многоглагольна природа!

Въ преданіи сохранилось, что кедровая роща насаждена въ XVI вѣкѣ, въ Царствованіе Иоанна Васильевича Грознаго, благо-

говѣйнымъ Настоятелемъ Толгской обители, Игуменомъ Феодосіемъ, впослѣдствіи поставленнымъ въ Архіепископа Астраханскаго (*). Этотъ Феодосій извѣстенъ въ исторіи нашей церкви тѣмъ, что, въ Царствованіе Васіля Іоанновича Шуйскаго, вмѣстѣ съ Филаретомъ Митрополитомъ Ростовскимъ и боярами: Княземъ Воротынскимъ, Петромъ Шереметьевымъ, Андреемъ и Георгіемъ Нагими, онъ переносилъ въ Москву моши убіеннаго Царевича Димитрія изъ Углича, гдѣ онъ,—въ господствованіе Самозванца, лежали уединено въ опальной могилѣ, ни кѣмъ не посѣщаемой (**). Извѣстно также, что во время смятенія въ Астрахани, когда жители сего города присягали лже-Димитрію, Святитель Феодосій небоязненно убѣждалъ ихъ, что измѣна Царю законному, есть злодѣйство и измѣна своему отечеству, и что принятый ими за Царевича Димитрія есть дѣйствительно Самозванецъ Гришка Отрепьевъ. Но этотъ смѣлый голосъ правды, въ пользу Царя за-

(*) Истор. Росс. Іерарх. Ч. I, стр. 104.

— (**): Истор. Карамз. Т. XII, стр. 6 и 7.

коннаго, принять быль народомъ съ негодованиемъ, перешедшимъ всѣ предѣлы. Проповѣдникъ истины подвергся поруганію и, наконецъ, мученію; но какъ вѣрный пастырь не преставалъ обращать заблудшихъ; а бывши въ Москвѣ, самому Отрепьеву дерзновенно сказалъ, что онъ не Царевичъ Димитрій, сынъ Великаго Князя Иоанна Васильевича, что тотъ убитъ въ Угличѣ, гдѣ и погребены его монпци.—Блаженный Феодосій, возвращаясь изъ Москвы къ своей паствѣ, скончался, 18 Декабря 1607 года, въ Царицынѣ; тѣло его бояриномъ Феодоромъ Ивановичемъ Шереметьевымъ привезено было въ Казань, гдѣ и погребено тамошнимъ Митрополитомъ Ефре-
момъ въ Преображенскомъ монастырѣ. Въ 1617 году, Святитель Феодосій, явившись въ сновидѣніи двумъ болѣющимъ женщинамъ, жительницамъ Астрахани, повелѣлъ имъ сказать градоначальникамъ, чтобы тѣло его изъ Казани перенесли въ Астрахань. Въ слѣдствіе сего, указомъ велико было Казанскому Митрополиту Матею освидѣтельствовать тѣло Святителя и отпустить въ Астрахань. При

свидѣтельствованіи, мощи блаженнаго Іерархѣ и его одежды оказались цѣлы, и съ по-
добающею честію препровождены были изъ
Казани въ Астрахань (*).

Исчисленыя церкви, и другія зданія и
садъ Тодгскаго монастыря окружаются ка-
менною стѣною съ девятью башнями и дву-
мя воротами: стѣна въ окружности имѣеть
550 сажень, вышиною въ 3, а толщиною въ
одну сажень; она и башни покрыты жель-
зомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. На южной,
съверной и западной ея сторонахъ, обращен-
ныхъ къ монастырю, пристроены галлерей,
шириною въ 2, а вышиною въ $2\frac{1}{2}$ аршина.
Галлереи обнесены деревянными перилами.

За монастырскою стѣною, для посѣти-
телей—богомольцевъ, устроенъ гостинный
домъ съ разными службами. Это зданіе есть
единственное деревянное при монастырѣ; оно
перевезено сюда изъ села Иванькова, находя-

(*) Рукописн. сборн. сказаній о житіи и чудесахъ Феодосія. Лист. 110—117.

щагося за Волгою, въ одной верстѣ отъ обители, и прежде принадлежало загородному дому Ярославскихъ Архіереевъ. Корпусъ гостиницы, въ 1852 году, Преосвященнымъ Архіепископомъ Иринеемъ обновленъ, и въ настоящее время служить удобнымъ помѣщеніемъ для богомольцевъ.

При описаніи этой обители, нельзя еще умолчать о томъ, что она въ 1609-году, во время занятія Ярославля Поляками, была свидѣтельницею многихъ кровопролитій. Въ стѣнахъ ея сперва укрывались защитники иноки, потомъ враги отечества; но наконецъ 18 Мая, монастырь былъ раззоренъ, при чёмъ все монахи также и монастырские служители, которыхъ было 46 человѣкъ, въ самомъ храмѣ приняли смерть мучениковъ (*).—По воцареніи благословленнаго Дома Романовыхъ, обитель возобновилась и заблистала новою славою. Цари Русскіе издревле питали къ ней особенное уваженіе. Возвращаясь больнымъ съ Бѣла-озера, здѣсь, предъ чудо-

(*) Рукописн. книг. въ монаст. Библіотекѣ.

творною иконою, въ 1853 году молился Царь
Іоаннъ Грозный и получилъ исцѣленіе отъ
болѣзни въ ногахъ, что и засвидѣтельство-
валъ даромъ великолѣпнаго образа Спасова
въ обитель; въ 1683 году, посѣщалъ мона-
стырь и Царь Феодоръ Алексѣевичъ со сво-
ими сестрами, а въ 1763 году и Императ-
рица Екатерина II-я, которая обозрѣвала и
монастырскій садъ и достопамятную кедро-
вую рощу. Сіи и другіе Державные Особы,
много усердствовали своими вкладами къ
благолѣпію монастыря; частныя приношенія
также обогатили обитель: до штатовъ 1764
года, было за нею крестьянъ 1,447 душъ (**).
Для многихъ жителей Ярославля, стѣны Толг-
ской обители священны и тѣмъ, что среди
оныхъ покоятся прахъ близкихъ ихъ сердцу;
въ монастырѣ кладбище многихъ знатныхъ
лицъ фамилій. Тамъ отыщете могилы: Князя
Ивана Борисов. Львова, Князя Феодора
Иванов. Троекурова, Князя Ивана Зинов.
Вяземскаго, Алѣксея Петров. Мельгунова.

(*) Истор. Росс. Епарх. Ч. VI, книг. 2, стр. 1063.

Николая Иван. Аксакова, Князя Ивана Борисов. Голицына, Николая Иванов. Тучкова, Обрѣзкова, Князей Урусовыхъ, Курносова, Охлестышева, Горанского, Шипова и другихъ,—все это имена памятныя, имена савинниковъ и славныхъ міра сего. Увидите надгробія и нѣкоторыхъ духовныхъ особъ. Здѣсь погребенъ монахъ Нилъ, въ мірѣ Князь Никита Яковлевичъ Львовъ, потомокъ Св. Благовѣрнаго Князя Давида Феодоровича Ярославскаго; схимникъ Іоасафъ; Казанскаго дѣвичьяго монастыря Игуменіи Августы и Смарагда. Здѣсь, подъ сводомъ Кресто-воздвижеской церкви, укажутъ вамъ усыпальницу и усерднаго обновителя сего монастыря, маститаго старца, Архіепископа Авраама, который, по двѣнадцати-лѣтнемъ управлениіи Ярославскою паствою, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, уволенъ былъ сюда на покой съ правомъ управления обителью, гдѣ мирно и скончался, въ 1844 году, Апрѣля 18-го, 83 лѣть отъ рода. Мѣсто могильнаго покоя сего старца-Іерарха знаменуетъ жертвеникъ алтаря Кресто-воздвиженскаго храма.

Толгскій монастырь съ 1764 по 1793 годъ состоялъ въ 3 классъ и настоятельство въ немъ было Игumenское; но въ 1793 году имяннымъ указомъ, отъ 4 Мая, учреждена въ немъ Архимандрія А въ 1820 году, Января 18-го, монастырь возведенъ въ первый классъ, и съ 1848 года управляетъ Архіепископомъ Иринеемъ.

Съ Толгскою обителью соединяется также воспоминаніе о Патріаркѣ Никонѣ. Возвращаемый съ честію изъ долгаго заточенія въ предѣлахъ Бѣлозерскихъ, онъ былъ застигнутъ при этомъ монастырѣ предсмертнымъ изнеможеніемъ, которое описалъ иподіаконъ его Шушеринъ,—и мы приводимъ исполненные глубокаго чувства слова его: «Блаженный же Никонъ повелѣ плыти Волгою внизъ до града Ярославля, обитающіи же грады и села внизъ живущіи людіе пходяху во срѣтеніе, и приношаху потребная, и провождаху со слезами далече, а Августа дня 16 порану достигшимъ имъ монастыря Пресвятая Богородица, иже есть на Толгѣ,

шесть поприщь имуще отъ града Ярославля, и ту Блаженный повелъ пристати; понеже бо отъ скорби вельми изнемогая, и причаститися ту святыхъ и пречистыхъ тайнъ тѣла и крове Христовы запасныхъ святаго великаго четвертка, отъ руки своего духовнаго отца Архимандрита Никиты Кириллова монастыря. Игуменъ же монастыря того со братію изыде во срѣтеніе, съ ними же пріпde Сергій, бывшій Архимандрить Спасова монастыря, что въ Ярославль, той бо Сергій во время изгнанія Блаженнаго Никона, егда при Вселенскихъ Патріарсъхъ на соборахъ и на дворѣ, на немъ же Блаженный за стражею бысть, много ему досады творя паче иныхъ, о немъ же и прежде изъявися. Той бо Сергій видѣвъ Блаженнаго, яко уже близъ къ смерти суща, припаде къ ногамъ его, со слезами умиленья глаголы вѣща и рече: прости мя, святче Божій, яко всѣ сихъ, иже поношеніе на тя понесль еси, досажденіе творя, и поношеніе и всяку злобу святыни твоей во время изгнанія твоего, повиненъ азъ, собору угодная творя, къ сему же и оно нѣчто повѣда сіе и рече: яко днесъ

по святѣй Божіей літургії и по вкушенніи хлѣба братской трапезы, возлегшу ми мало уснути, и абіе во снѣ явися миѣ Святѣйшій Патріархъ Никонъ, глаголя: брате Сергіе! востани, сотворимъ прощеніе; и абіе у келліи моей стражъ монастырской нача толкати, глаголя, яко шествуетъ Волгою Святѣйшій Никонъ Патріархъ, и близъ монастыря. Игуменъ и братія пошли во срѣтеніе ему, азъ же сіе видѣвъ, и отъ страха слышахъ трепетень бывъ и ужасеся, воста и едва пріиде въ себѣ, и тече скоро во слѣдъ братіи, и пріиде сѣмо къ Твоей Владыко святыни, прощеніе прося; и абіе прощеніе отъ блаженного оный Сергій ту получи и видѣшиос самъ предъ всѣми повѣда. Блаженному же Никону болма скорбію одержиму, уже къ смерти варить (*). Тако о блаженномъ Никонѣ до здѣ.

Въ Ярославль и иѣкоторыя селенія Ярославской губерніи, каждогодно совершаются

(*) Мысли о православ. при посѣщен. Святыи. Русской, стр. 99.

изъ Толгской обители, пять крестныхъ ходовъ съ чудотворною иконою:

- 1) Въ г. Ярославль, въ недѣлю Разслабленнаго, гдѣ икона Толгской Божіей Матери и пребываетъ до 1-го Іюля.
- 2) Въ село Вятское, Даниловскаго уѣзда, и село Давыдково, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, 2-го по 20-е число Іюля.
- 3) Въ село Федоровское, Ярославскаго уѣзда, съ 27 по 30 Іюля.
- 4) Въ слободу Норскую, Ярославскаго уѣзда, съ 14-го по 21-е Августа.
- 5) Въ село Діевы городища, Ярославскаго уѣзда, съ 20-го Сентября и до 15-го Ноября.

Упомянемъ наконецъ, что сверхъ сихъ пяти крестныхъ ходовъ, образъ Толгской Божіей Матери, 29 Октября 1709 года, приносимъ былъ въ г. Ростовъ. Царица Параскева Феодоровна, супруга Іоанна Алексѣевича, со дщерьми своими, Екатериною, Па-

раскевою и Анной Иоанновны имѣла желаніе поклониться чудотворной иконѣ Толгской Богоматери; но, прибывъ въ Ростовъ, по причинѣ осенняго распутія и дурной дороги, не могла достигнуть Ярославля. Итакъ икона, въ день памяти преподобнаго Авраамія Ростовскаго, принесена была въ Ростовъ, въ Богоявленскій монастырь, гдѣ почиваютъ моющі сего святаго, и съ мѣста срѣтенія ея до обители несена была руками Державныхъ посѣтительницъ. Послѣ литургіи въ Богоявленскомъ монастырѣ, икона съ крестнымъ ходомъ препровождена была въ древній кафедральный соборъ, но долго-ли икона пребывала въ Ростовѣ,—неизвѣстно.

Совершилось пять съ половиною столѣтій, какъ стоитъ святая обитель Толгская, подъ освѣніемъ Пречистой Дѣвы. Перемѣнились люди, измѣнились обстоятельства; но неизмѣнны сохранились благодатная сила Царицы Небесной и религіозное усердіе народа къ Ея чудотворной иконѣ. Ясныи знаменіемъ сего служитъ милостивое посѣщеніе

ніе Божієй Матері чудотворнимъ Своимъ об-
разомъ, градовъ и весей, имже, въ благо-
говѣйномъ его принятіи, какъ восиѣваетъ
церковь, даруетъ оча въ нуждахъ пособіе, въ
скорбѣхъ исцѣленіе, въ бѣдахъ избавленіе, и
всѣмъ намъ подаетъ велію милость (*).

Упомянувъ о путныхъ шествіяхъ съ
иконою Божієй Матері въ Ярославль и другія
селенія, нельзя не коснуться и той на-
родной торжественной радости, съ какою на
день выноса чудотворной иконы Богоматери
со всѣхъ сторонъ стекаются православные
къ Владычицѣ, подобно дѣтямъ, встрѣчаю-
щимъ родную мать. Всѣ спѣшать, толпятся,
желая скорѣе увидѣть ликъ Пречистой Дѣвы.
Нѣкоторые повергаются, падаютъ ницъ, что-
бы надъ ними пронесли икону. Это невольно
напоминаетъ намъ чудную картину древняго
Ізраїля, бѣгущаго къ змію, вознесенному
въ пустынѣ. Сколько въ это время предъ
честнымъ лицомъ Божієй Матері проливает-

(*) Служба Пресвятой Бодород. Толгской, на
левіи стихир. лист. 12.

ся теплыхъ моленій, умиленныхъ, покаянныхъ слезъ! Отринеть ли ихъ, яже отъ всякаго лица всякую слезу отгемшаго, Христа Рождшага? — Такъ остается молитвенно желать, чтобы это усердіе народа продолжилось и на будущія времена, въ назиданіе христіанскихъ душъ и во славу и честь Заступницы рода нашего.

